
ОТ ПРОСТОГО К СЛОЖНОМУ СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Сергей Сергеевич БАЛДИН,
кандидат исторических наук

Зарождение профессионального образования в Дальневосточном крае шло по мере освоения россиянами восточных территорий. Первая навигацкая школа, поставившая задачу обучать молодых людей «всякому морскому обыкновению» была открыта второй Камчатской экспедицией Беринга в 1736 г. в Охотске¹. Ее ученики изучали геометрию, черчение, геодезию, судостроительное дело и мореходство. В 1754 г. открываются навигацкие школы по подготовке штурманов в Иркутске и Нерчинске. Они просуществовали до 1835 г., подготовив 225 специалистов речного флота².

Интенсивность освоения территории Дальнего Востока возросла со строительством во второй половине XIX в. Транссибирской железнодорожной магистрали, но экономическое развитие края сдерживалось острейшей нехваткой квалифицированной рабочей силы. Частично проблема решалась за счет притока кадров из центральных районов России, где уже сложилась система профессиональной подготовки, но это было экономически нецелесообразно и

бесперспективно. Правительству надлежало принять меры к созданию на Дальнем Востоке определенной инфраструктуры, в том числе развитию сети профессиональных учебных заведений.

Первым профессиональным учебным заведением в регионе стала трехгодичная Портовая школа, открытая во Владивостоке в 1875 г. Ежегодно школа выпускала 20—25 мастеровых, требовавшихся развивающемуся порту. Социальный состав учащихся был однороден: дети рабочих и поселенцев. Отсутствие надлежащей учебно-производственной базы приводило к тому, что обучение учащихся ограничивалось в основном работой в мастерских, лишь около 20% учебного времени отводилось на изучение специальных дисциплин и общеобразовательную подготовку³. Чтобы привлечь подростков в портовую школу, морское ведомство пошло на редкую по тем временам инициативу: ученикам выплачивались деньги не только за работу в мастерских порта, но и за дни обучения⁴. Значение портовой школы хорошо понимали современники: «Исключительные условия, в которые было поставлено обучение в этой школе, давали возможность беднейшим жителям города, помимо того, что обучить детей какому-либо мастерству, сделать их грамотными людьми»⁵.

В этот период в России уже действовало свыше ста средних и низших профессионально-технических учебных заведений, находившихся в ведении различных министерств — просвещения, финансов, путей сообщения и т.д.⁶ Однако отсутствие единого руководства приводило к разному в организации и содержании профессионального обучения. Поэтому при Министерстве народного просвещения был учрежден комитет по техническому и профессиональному образованию (руководил им ученый, впоследствии министр финансов России И.А. Вышнеградский), на который возлагалась задача разработки общего плана промышленного образования. Итогом работы комитета явилось утверждение российским правительством в 1888 г. «Основных положений о промышленных училищах»⁷. Этот законодательный акт положил начало формированию профессиональной школы как системы и имел силу основного закона о профессиональном образовании вплоть до 1917 г.

Данный документ регламентировал подготовку специалистов среднего и низшего звена. В частности, профессионально-техническое образование давали два типа учебных заведений: низшие технические и ремесленные училища⁸.

После опубликования закона появились уставы, учебные планы и программы, разработки теоретических вопросов и методики преподавания, специальные учебники, началась подготовка преподавателей. В 90-е годы XIX в. были созданы ремесленные классы и отделения при общеобразовательных учебных заведениях, но в них учащиеся получали начальную профессиональную подготовку только на уровне общих навыков в каком-либо ремесле.

Дальний Восток как морской край испытывал особую нужду в морских специалистах. Еще в 1875 г. военный губернатор Приморской области Г.Ф. Эрדман ходатайствовал перед правительством об открытии здесь морского учебного заведения⁹. Но только в 1890 г. появились мореходные классы по подготовке штурманов малого каботажного флота, получившие название Александровские. Первый набор насчитывал 11 чел. По своему типу классы относились к низшим техническим училищам. Помимо основной профессии учащиеся изучали судовую механику и английский язык. Первым заведующим мореходными классами стал штабс-капитан В.А. Панов, его помощником — инженер-механик Л.М. Подгурский. Финансирование учебного заведения осуществлялось за счет средств, выделяемых казначейством (60%), а также городской Думой и Амурским пароходским товариществом¹⁰.

Дальнейшее развитие морского флота, расширение внешнеторговых связей требовали повышения качества подготовки морских специалистов. Поэтому в 1902 г. Александровские мореходные классы были преобразованы в море-

ходное училище, где в течение трех лет готовили штурманов дальнего плавания и два года — штурманов малого плавания. В 1908 г. открылось еще одно отделение — судомеханическое, в 1913 г. — особый промысловый класс, в 1916 г. — отделение судовых телеграфистов. Число обучавшихся в Александровском училище составляло в среднем 50 чел.¹¹

В 1913 г. в Николаевске-на-Амуре открываются «каботажные классы», выпускники которых осуществляли судоходство в низовьях Амура¹², открытие классов было обусловлено прежде всего тем, что Николаевск в начале XX в. стал центром рыбодобывающей промышленности в Амурском лимане. Таков путь создания морского образования на Дальнем Востоке.

Развитие Транссибирской железнодорожной магистрали вызвало необходимость создания специальных учебных заведений для подготовки эксплуатационников железной дороги. Первое железнодорожное техническое училище на Дальнем Востоке было открыто в 1895 г. в Хабаровске. Первоначально оно размещалось в частном доме и смогло принять только 29 чел.¹³ Но уже через два года на средства Министерства путей сообщения построили новое здание, появились столярная, слесарная и кузнечная мастерские. Это позволило увеличить число учащихся до 70 чел. Училище выпускало младший технический персонал: дорожных мастеров, машинистов паровоза и их помощников. Обучались здесь (пять лет) преимущественно дети железнодорожных работников¹⁴.

Слабое развитие экономики Дальнего Востока обусловило и медленный рост профтехобразования. Уже в то время установилась порочная практика финансирования образования по остаточному принципу. Многие проекты развития профессиональной школы, представленные правительству местной властью и общественными организациями, не получили поддержки. Так, генерал-губернатор Приамурского края С.М. Духовский в отчете за 1893—1895 гг. подчеркнул необходимость создания разветвленной сети профессиональных учебных заведений, в частности горных и сельскохозяйственных училищ: «Желательно развитие сельскохозяйственных школ, столь необходимых для изучения своеобразных условий Приамурского края, а также учреждение в крае, обладающем огромными ископаемыми богатствами, требующими рациональной разработки, горных училищ»¹⁵. Предлагался ряд конкретных мер: открытие горных училищ в Благовещенске и Владивостоке, ремесленных училищ в Николаевске-на-Амуре и Никольске-Уссурийском, сельскохозяйственной школы в Бикинской станице и т.д.¹⁶

Эти планы были реализованы лишь отчасти. В 1892 г. создается сельскохозяйственная школа в селе Марково под Благовещенском, в которой ежегодно обучались от 80 до 100 подростков¹⁷. В 1896 г. в Благовещенске открывается ремесленное училище, готовившее столяров. Обучение в нем было платным, но по усмотрению педагогического совета дети «недостаточных родителей» от платы освобождались¹⁸. Здесь же в 1899 г. появилось речное училище, относившееся к типу низших технических. Открыли его с разрешения Министерства просвещения с условием, что средства дадут судовладельцы и лица, заинтересованные в судоходстве. В результате финансовое положение речного училища оказалось непрочным¹⁹.

Можно отметить, что традиционно негативный подход центра к насущным проблемам периферии оказался живуч и в дореволюционной России. Так, в отчете военного губернатора Приморской области за 1900 г. говорится: «Особый недостаток в области ощущается в профессиональных школах и прежде всего в ремесленных училищах. Имеется разрешение на учреждение двух ремесленных училищ в Никольске-Уссурийском и Николаевске. Недостаток специалистов по всем областям технического образования служит препятствием к проведению в жизнь мероприятий государственной важности. Настоятельно

необходимо учреждение в области технического и мореходного училищ. Развитие русского каботажа в водах Тихого океана значительно тормозится отсутствием местных механиков, машинистов, штурманов. Существующие во Владивостоке мореходные классы не удовлетворяют своему назначению, так как не имеют практического курса. Необходимо учреждение во Владивостоке коммерческого училища»²⁰.

Несмотря на отсутствие весомой поддержки правительства, местные властные структуры, предпринимательские круги и общественность Дальнего Востока предприняли немало усилий для развития в крае профессионально-технического образования. В 1902—1903 гг. по решению Никольск-Уссурийского и Николаевского-на-Амуре городских самоуправлений здесь были открыты ремесленные училища с кузнечно-слесарными и мебельно-столярными отделениями²¹. Однако это не решило проблему обеспечения промышленности рабочими кадрами. Для Никольска-Уссурийского по-прежнему актуальной являлась организация училища с сельскохозяйственным уклоном, а Николаевску требовались специалисты по рыбным промыслам (технические специальности РУ готовило).

В 1898 г. на собрании членов Приамурского отдела Русского географического общества в г. Хабаровске начальник окружной артиллерийской мастерской, получившей название «Арсенал», подполковник С.Н. Ванков сделал доклад «О необходимости развития в Приамурском крае ремесленного образования и об открытии ремесленного училища при Хабаровской окружной артиллерийской мастерской». Собранию были представлены даже расчеты по финансированию, но окружной инспектор управления народного образования В.П. Маргаритов не поддержал эту инициативу²². И все-таки С.Н. Ванков, понимая преимущества стационарной подготовки рабочих кадров, создает в 1901 г. при «Арсенале» ремесленное училище, в котором обучение проходило по 3—5 летней программе. Лишь в 1910 г. пришло разрешение военного совета армии об открытии училища и выделены средства на его содержание. Воспитанников перевели на полное государственное обеспечение. В 1915 г. число учащихся ремесленного училища достигло 75 чел.²³

Более десяти лет генерал-губернатор Приамурского края добивался открытия ремесленного училища в г. Никольске-Уссурийском. Наконец в 1909 г. такое училище с четырехгодичным сроком обучения появилось. Оно давало общее начальное и профессиональное образование и готовило квалифицированных рабочих по «механической части». Ежегодный выпуск из училища составлял 40—50 чел.²⁴

Накануне первой мировой войны в Бикинской станице была организована сельскохозяйственная школа, включавшая в себя интернат на 80 чел. Половина воспитанников были выходцами из казачьего сословия, остальные — дети крестьян и других лиц, работающих в сельском хозяйстве. Финансирование школы осуществлялось за счет Уссурийского казачьего войска и департамента земледелия Приморской области. На изучение специальных дисциплин отводилось более 2/3 учебного времени. Практика учащихся проходила на опытно-показательной ферме, которая имела свое полевое хозяйство, крупный рогатый скот, молочную ферму и пасеку²⁵.

В 1914 г. во Владивостоке открылось женское ремесленное училище, в которое принимались девочки 12—13 лет. Здесь наряду с общеобразовательными предметами воспитанницы в течение четырех лет изучали основы медицины, товароведение, счетоводство, чулочно-вязальное, трикотажное, шляпное и другие ремесла. По окончании училища выпускницам выдавались свидетельства на звание мастерицы по изученному ремеслу, а наиболее отличившимся предоставлялось право преподавания рукоделия в общеобразовательной школе²⁶.

Анализ учебных планов и программ ремесленных училищ свидетельствует о незначительных общеобразовательных знаниях, которые приобретали молодые рабочие. Помимо изучения технологии ремесла здесь преподавали черчение, арифметику, русский язык и Закон Божий. Более половины учебного времени приходилось на практическое занятие в мастерских. В этот период в Дальневосточном крае происходит переход от кустарно-ремесленных методов обучения к индустриальным, разделение процесса на составные элементы — операции и приемы. Автором нового принципа производственной дидактики был преподаватель Московского технического училища Д.К. Советкин. Метод Советкина получил признание во всем мире и был назван «русской системой».

Кроме специальных учебных заведений, определенную профессиональную подготовку давали ремесленные классы и отделения при общеобразовательных школах. Они предназначались для обучения простым видам ремесел по обработке дерева, металла и давали учащимся некоторые элементарные профессиональные знания. Сроки обучения в ремесленных классах и отделениях определялись педагогическими коллективами в зависимости от материальной базы школ. Обучали обычно столярному, токарному, кузнечному, портновскому и белошвейным ремеслам, т. е., давали технические знания и умения, полезные человеку в жизни.

Инспектор окружного управления народного образования Н.С. Иваницкий составил в 1914 г. программу открытия ремесленных отделений при школах и училищах Приамурского края²⁷. Она основывалась на использовании опыта лучших отделений Спасского и Вяземского двухклассных училищ, учитывала хозяйственную специфику той или иной территории, а также ходатайства жителей. Окружной инспектор представил подробные сметы для каждого отделения. Осуществлению этой программы помешала первая мировая война. Всего в Приамурье накануне войны столярно-слесарные и кузнечные ремесла изучались в 11 школах. Более распространенным было преподавание рукоделия: оно велось в 54 школах²⁸. В некоторых рукодельных классах работа была поставлена настолько хорошо, что стало возможным говорить о преобразовании их в ремесленные училища. Так было создано, например в Хабаровске, двухклассное Иннокентьевское женское училище.

Дальний Восток испытывал нужду не только в квалифицированных рабочих кадрах. Остро не хватало мелких конторских служащих для промышленных организаций, торговых фирм, банков и таможен. Их приходилось «выписывать» из европейской части России, что было связано с большими затратами, проблемами обустройства. Поэтому в 1914 г. во Владивостоке, в 1915 г. в Хабаровске открылись торговые школы. Кроме них работали бухгалтерские курсы во Владивостоке, Хабаровске и Харбине, счетоводческие курсы в Благовещенске²⁹.

Отсталость экономического развития России, которая наиболее отчетливо обнаружилась в годы первой мировой войны, диктовала необходимость реформы профессиональной подготовки молодежи. В 1915—1916 гг. в законодательных органах и в Государственной думе обсуждались три проекта реформы профессиональной школы: реформы Министерства народного просвещения, Министерства торговли и промышленности и Министерства путей сообщения. Во всех трех проектах предлагалось резкое увеличение числа профессиональных учебных заведений, изменение содержания обучения, более четкая связь и преемственность общеобразовательных и специальных дисциплин³⁰. Однако эти проекты реформы профтехобразования так и не были реализованы.

О росте профтехобразования на дальневосточной окраине России в начале XX в. свидетельствуют данные таблицы.

**Развитие сети профессионально-технических учебных заведений
Дальнего Востока в 1900—1917 гг.**

№	Типы учебных заведений	1900 г.		1917 г.	
		Кол-во учебных заведений	В них учащихся	Кол-во учебных заведений	В них учащихся
1	Низшие технические училища,	3	65	3	165
	в том числе:				
	мореходные	1	20	1	50
	речные	1	20	1	45
	железнодорожные	1	25	1	70
2	Ремесленные училища,	2	50	8	400
	в том числе:				
	женские	—	—	2	40
3	Сельскохозяйственные школы	1	80	2	150
4	Коммерческие школы	—	—	2	40

Примечание: РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.1405. Л.610; Д.5734. Л.17—22; Ф.702. Оп.1. Д.218. Л.53—54; Д.304. Л.32; Д.239а. Л.21; Д.255. Л.88; Оп.3. Д.489. Л.16, 24—26; Лышча О.Б. История образования на Дальнем Востоке России. Дис... канд ист. наук. Уссурийск, 1999. С.94, 173, 176 (Сост. автор).

Подготовка квалифицированных рабочих и специалистов через систему профтехобразования за рассматриваемый период возросла в 4 раза. Ежегодно выпускалось стал свыше 700 чел. Цифры эти свидетельствуют о зарождении профессиональной школы в регионе. Но уже в этот период она доказала преимущество перед ремесленным ученичеством. Качество подготовки в профессиональных учебных заведениях было значительно выше. Неоспоримым достижением этой формы обучения являлось единство общего и профессионального образования. Вместе с тем ведомственность подготовки, разноречивость в содержании образования, узкий перечень подготавливаемых профессий тормозили развитие профессиональной школы.

Размещение профессионально-технических учебных заведений по территориям было следующим: Благовещенское речное, Владивостокское мореходное и Хабаровское железнодорожное, относившиеся к типу низших технических училищ; ремесленные училища располагались в городах Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Никольске-Уссурийском и Николаевске. Сельскохозяйственные школы находились в с. Марково под Благовещенском и в станице Бикинской Уссурийского казачьего войска. Коммерческие школы появились во Владивостоке и Хабаровске.

Источником финансирования профтехшколы стали государственная казна, средства городских управ и земств, ассигнования в виде пожертвований различных обществ и частных лиц.

Итак, становление профессионально-технического образования на Дальнем Востоке проходило в соответствии с общими тенденциями развития российской профтехшколы. Вместе с тем слабая экономика края, острая нехватка трудовых ресурсов, отсутствие необходимой инфраструктуры обусловили крайне медленный рост сети профессионально-технических учебных заведений. Процесс зарождения профессионально-технического образования прервала великая русская смута 1917 г., которая длилась в крае долгие пять лет.

* * *

Революции 1917 г. и гражданская война в России привели к хозяйственной разрухе, упадку промышленного производства, маргинализации общества. В этих условиях система профессионально-технического образования оказалась невостребованной. Низшие технические и ремесленные училища были ликвидированы пришедшими к власти Советами. Их сменили новые формы обучения: школы-клубы и школы рабочей молодежи, которые ставили задачу дополнить труд рабочих-подростков на фабриках и заводах некоторой профессиональной подготовкой, общими и политехническими знаниями. Их недостатком были слабая связь с производством и отсутствие серьезной практической подготовки.

Жизнь доказала необходимость возрождения стационарных учебных заведений, готовивших квалифицированных рабочих и специалистов. Первые годы советской власти явились годами поиска и становления основных типов профессиональной школы и их руководящих органов. Наиболее организованными и устойчивыми из них стали профессионально-технические школы, реорганизованные из дореволюционных низших технических и ремесленных училищ. Они сохранили свою учебно-производственную базу и преподавательские кадры. Самой распространенной формой обучения в это время были профессионально-технические курсы, выполнявшие задачи подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Наконец, необходимо отметить появление учебно- производственных мастерских, заменивших сельские ремесленные мастерские. Они готовили мастеров по ремонту сельскохозяйственной техники и работников кустарной и мелкой промышленности.

Переломным в истории советской профтехшколы стал 1920 г., когда была принята Декларация о профессионально-техническом образовании и создан Главный комитет профтехобразования при Народном комиссариате просвещения РСФСР (Главпрофобр). В декрете о его создании подчеркивалась необходимость «тесно связанной с самой хозяйственной деятельностью страны сети профессиональных школ, курсов и пр., обеспечивающих хозяйство необходимой квалифицированной рабочей силой»³¹. На Главпрофобр возлагалась задача руководства всем профессиональным образованием. При нем был создан Совет профтехобразования, который осуществлял разработку общего направления школьного профессионального образования и координировал деятельность ведомств по подготовке рабочих.

В это время развернулась острая дискуссия о характере подготовки квалифицированных рабочих. А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и другие советские деятели просвещения отстаивали единство общего, профессионального и политехнического образования. В противовес этой точке зрения другие деятели просвещения и профсоюзов (О.Ю. Шмидт, Б.Г. Козелев, Г.Ф. Гринько и др.) выдвинули тезис о монотехническом образовании. Они ратовали за узкую специализацию рабочего, раннюю профессионализацию, подчинение общего образования профессиональному. Сторонников принципа политехнизма поддержал В.И. Ленин³². Идея единства общего, профессионального и политехнического образования восторжествовала и надолго стала основой советской педагогики.

На 1920 г. приходится и создание нового типа учебного заведения — школы фабрично-заводского ученичества. Необходимо отметить, что приход к власти новой политической силы — коммунистической партии, провозглашавшей своей социальной опорой и гегемоном общества пролетариат, изменил формы и методы подготовки рабочих. Очень важно было также их политическое воспитание. Именно школы ФЗУ, созданные по инициативе комсомола, наиболее рационально объединяли общее техническое и политическое образование рабочей молодежи с производственным обучением.

На Дальнем Востоке профессиональная школа претерпевала те же изменения, что и в Центральной России, но со свойственной для этого региона спецификой. С установлением здесь в 1922 г. советской власти начинает функционировать Дальневосточный областной совет по образованию рабочих подростков (Дальпрофобр), являвшийся структурным подразделением Главпрофобра. Дальпрофобр считал целесообразным создание экономически и педагогически обоснованной системы профессионально-технического образования, признав несостоятельными существовавшие в то время такие формы, как школы-клубы и школы рабочей молодежи ввиду их оторванности от производства. Была поставлена задача школу-клуб преобразовать в школу-мастерскую. Надлежало вывести фабричного ученика из цехов завода в особую учебную мастерскую при заводе и сделать ее базой для школы³³.

С этого и началась реорганизация профессионально-технического образования на Дальнем Востоке. Основными типами школьной профессиональной подготовки становятся школы ФЗУ, профтехшколы, учебно-производственные мастерские и различные курсы. Ведущую роль играла школа ФЗУ, превратившаяся в 20—30-е годы в основное звено профтехобразования региона. Чаще всего эти школы создавались при крупных заводах, фабриках и рудниках. Организовывались также территориальные школы ФЗУ, готовившие рабочих для нескольких предприятий района, города, иногда на базе старых профтехшкол, тесно связанных с производством.

Одним из первых таких учебных заведений стала школа горнопромышленного ученичества в Сучане, открытая в октябре 1923 г. на Сучанском руднике по решению Дальпрофобра. В ее состав входили горное и механическое отделения с четырехлетним сроком обучения. Первоначально здесь обучались 43 чел. Квалификация подготавливаемых в школе рабочих была высока, и уже через четыре года число обучающихся в ней увеличилось в 10 раз, составив 450 чел.³⁴

В ноябре 1923 г. были открыты две железнодорожные школы ФЗУ на станциях Первая Речка и Никольск-Уссурийский, готовившие слесарей по ремонту паровозов. Набор происходил из числа ученических бригад депо и детей рабочих-железнодорожников, имевших начальное образование. Рост популярности школ, укрепление их учебно-производственной базы позволили уже в 1925—1926 учебном году осуществить набор на базе семилетнего образования и приступить к подготовке помощников машинистов и машинистов паровозов³⁵.

В 1925 г. профтехшкола создается на одном из крупнейших предприятий края — Дальзаводе. В середине 20-х годов школы ФЗУ действовали на рудниках угольной промышленности, на деревообрабатывающих предприятиях Лесозаводска, были открыты школа морского ученичества, школа ФЗУ полиграфистов, школа-мастерская швейников во Владивостоке. Никольск-Уссурийскую профессиональную школу перепрофилировали на подготовку специалистов сельскохозяйственного машиностроения. Учебно-производственная мастерская в г. Спасске готовила кадры для сельского хозяйства и кустарной промышленности³⁶.

При формировании профессионально-технического образования Дальпрофобру пришлось столкнуться со многими трудностями.

Учебные заведения профтехобразования строились на основе школы 1-й ступени Единой трудовой школы, иными словами — четырехлетнего общего образования. Сроки обучения в них составляли 3—4 года. Уровень общеобразовательной подготовки поступающих в профтехшколы был очень низок. Как правило, он ограничивался знаниями в объеме программы церковно-

приходских, земских и министерских начальных школ. Все это обусловило включение в учебные планы большего количества общеобразовательных предметов, удельный вес которых первые годы составлял почти 40% учебного времени. На теоретические и практические занятия в начале отводилось по 20 и 24 часа в неделю, в последний же год на практику приходилось 36 часов, а на теорию — 18³⁷.

Важным фактором развития профессионально-технических учебных заведений явилось упрочение их материально-технической и учебной базы. Принятыми в 1924—1925 гг. решениями ВСНХ СССР, ВЦСПС и других центральных органов предприятия несли расходы по содержанию и обеспечению школ ФЗУ помещениями, мастерскими, инструментом, оказывали помощь в подборе персонала. Расходы включались в сметы предприятий³⁸. В этот же период в связи с реконструкцией промышленности была пересмотрена и существующая система подготовки рабочих. Плановые органы края в 1925—1926 гг. приняли пятилетний план развития профтехобразования, который был одобрен 1-й Дальневосточной конференцией по профтехобразованию, проходившей в июле 1926 г.³⁹, в результате чего началось быстрое расширение сети профессиональных учебных заведений. В 1927 г. создается школа рыбной промышленности, пока единственная в стране, открывается краевая лесопромышленная школа при заводе «Дальлеса» на станции Уссури, расширяются отделения при школах ФЗУ угольщиков⁴⁰. В 1928 г. по линии Дальпрофобра были организованы восемь учебно-показательных мастерских, в том числе две на Северном Сахалине и одна в Петропавловске-Камчатском⁴¹. На следующий год начали работу окружная школа строительного ученичества, школы ФЗУ на Спасском цементном и Океанском фанерном заводах⁴². В 1929 г. профтехшкола Дальзавода была преобразована в школу ФЗУ с тремя отделениями: котельным, механическим и литейным. Ежегодно выпускалось более 80 квалифицированных слесарей, токарей, кузнецов, котельщиков и судосборщиков⁴³.

Школы ФЗУ развивались как многотипные учебные заведения. Преодолев «слесарно-токарный уклон», они прошли стадию специализации, концентрации и укрупнения. Это способствовало улучшению качества подготовки рабочих и снижению стоимости их обучения. К концу 20-х годов на Дальнем Востоке сложились следующие типы школ ФЗУ: школа горнопромышленного ученичества, действовавшая на угольных и других горнодобывающих рудниках; школа фабрично-заводского ученичества, готовившая кадры для металлообрабатывающей, судостроительной, рыбной и местной промышленности; школа транспортного ученичества, обслуживающая железнодорожный и водный транспорт; школы строительного, сельскохозяйственного и конторско-торгового ученичества. Постепенно с приобретением опыта работы происходит их дифференциация по задачам и по срокам обучения профтехшколы и школы ФЗУ для подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов со сроком обучения 3—4 года; школы ФЗУ по подготовке универсалов средней квалификации, обучение которых велось в течение 1,5—2 лет; школы ученичества массовых профессий (ШУМП), длительность обучения в которых не превышала шести месяцев.

Изменения сроков обучения были обусловлены прежде всего осуществлением всеобщего начального образования на Дальнем Востоке и введением семилетнего образования в городах и городских поселках края⁴⁴. Это позволило решать в единстве задачи профессиональной, общеобразовательной и политехнической подготовки будущих рабочих⁴⁵.

Развитие профессионально-технического образования на Дальнем Востоке в первые годы индустриализации показывают следующие данные:

**Сеть профессионально-технических учебных заведений
Дальнего Востока в 20-е годы XX в.**

№	Типы учебных заведений	1923 г.		1926 г.		1928 г.	
		Кол-во учреждений	В них учащихся	Кол-во учреждений	В них учащихся	Кол-во учреждений	В них учащихся
1	Школы ФЗУ	3	125	13	886	20	1353
2	Профтехшколы	2	95	19	1849	15	1511
3	Учебно-производственные мастерские	-	-	-	-	8	365
4	Профтехкурсы	-	-	25	1391	42	2859
	Всего	5	220	57	4126	85	6088

Примечание: РГИА ДВ. Ф.-Р.2413. Оп.4. Д.1168. Л.4; Д.1329. Л.28; Д.1411. Л.2; ГАКХ. Ф.704. Оп.5. Д.5. Л.17; Народное образование на Дальнем Востоке в 1923—1924 годах. Хабаровск, 1925. С.37; Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году. Владивосток, 1926. С.40—41, 52—53; Список учреждений социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1926/1927 учебный год. Хабаровск, 1927. С.50—53; Справочник по учреждениям социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1927/1928 учебный год. Хабаровск; Благовещенск, 1928. С.80—85 (Сост. автор).

К концу рассматриваемого периода на Дальнем Востоке действовали 85 учреждений профтехобразования, в них обучались свыше 6 тыс. чел. Большое количество профтехшкол было обусловлено значительным удельным весом мелкой и кустарной промышленности в экономике региона. Школы ФЗУ и профтехшколы Дальнего Востока развивались как учебные заведения профессионально-политехнического типа, выполнявшие одновременно задачи общего и профессионального образования.

Однако в обстановке сложных экономических условий, быстрых темпов хозяйственного строительства и необходимости подготовки огромной массы квалифицированных рабочих в конце 20-х — начале 30-х годов в стране вновь разгорелась дискуссия о путях развития профессиональной школы. Теперь возобладала точка зрения так называемых «монотехнистов», противопоставивших принципу политехнизма узкую специализацию, отстаивавших идею подчинения общего образования профессиональному. Концепцию «монотехников» поддержал и обосновал И.В. Сталин.

В результате ЦИК и Совнарком в 1933 г. приняли постановление «О школах фабрично-заводского ученичества», в соответствии с которым Главпрофобр упразднился, профессиональные учебные заведения были переданы в непосредственное ведение хозяйственных органов. Срок обучения в школах ФЗУ для подготовки рабочих массовых профессий сокращался до шести месяцев, а для подготовки наиболее квалифицированных групп рабочих допускался годичный период. Из учебных планов были исключены общеобразовательные и общетехнические дисциплины, а также политечеба⁴⁶.

Децентрализация организационно-методического руководства подготовкой квалифицированных рабочих, ведомственность школ ФЗУ и превращение их в своеобразные цехи заводов и фабрик повлекли за собой ориентацию этих учебных заведений лишь на текущие нужды предприятий, сужение круга профессий и количества подготавливаемых рабочих.

Перенесение центра тяжести на подготовку только массовых специальностей без одновременного развертывания обучения рабочих высокой и средней квалификации, исключение общеобразовательных и общетехнических дисциплин из учебных планов школ ФЗУ привели к тому, что эти учебные заведения утратили былую популярность. В результате сеть школ ФЗУ в регионе сократилась в 1937 г. по сравнению с 1928 г. втрое и состояла из 27 учебных заведений⁴⁷.

Итак, опыт 30-х годов показал, что передача школ ФЗУ в ведение хозяйственных органов привела к отставанию профессионально-технического образования от потребностей производства. Подготовка кадров в профессиональных учебных заведениях резко снизилась и в количественном, и в качественном отношении, что в свою очередь тормозило развитие народного хозяйства и осложняло выполнение социальных функций государства. Особенно негативно это сказывалось на Дальневосточном крае, где нехватка квалифицированной рабочей силы ощущалась наиболее остро. Требовались кардинальные изменения в системе профессиональной подготовки подрастающего поколения.

- ¹ Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Никольск, 1923. С.4—6.
- ² Там же. С.35.
- ³ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.1484. Л.35; Д.1749. Л.8.
- ⁴ Владивосток, 1892. 29 нояб. С.10.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР. М., 1955. С.11.
- ⁷ Профтехобразование России: Итоги XX в. и прогнозы. В 2 т. Т.2. Систематизированный сборник нормативных документов (1888—1999) /Сост. Ю.А. Якуба. М., 1999. С.5—15.
- ⁸ Там же. С.5—6.
- ⁹ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.510. Т.2. Л.386.
- ¹⁰ Королук В.П. Александровские мореходные классы во Владивостоке. 1890—1902 гг. Владивосток, 1999. С.31, 35, 40—43; РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.1484. Л.35; Оп.4. Д.667. Л.43, 45, 50, 85.
- ¹¹ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.5. Д.14—5. Л.6, 10; Колотов Н.А. История морского образования на Дальнем Востоке. М., 1962. С.58.
- ¹² Просветительское дело в Азиатской России. 1913. №1. С.48.
- ¹³ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.1. Д.239а. Л.21.
- ¹⁴ Там же. Д.255. Л.88.
- ¹⁵ Там же. Д.239а. Л.20.
- ¹⁶ Там же. Д.304. Л.19; Д.1625. Л.92; Д.1650. Л.20; Оп.5. Д.2096. Л.4—5.
- ¹⁷ Там же. Д.218. Л.53; Д.239а. Л.19.
- ¹⁸ Лынша О.Б. История образования на Дальнем Востоке России. 1860—1917 гг.: Дис. канд ... ист. наук. Уссурийск, 1994. С.94—95.
- ¹⁹ Там же. С.173.
- ²⁰ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.352. Л.13.
- ²¹ Там же. Ф.11. Оп.1. Д.222. Л.93; Д.229. Л.177.
- ²² Приамур. ведомости. 1898. 28 сент. С.6.
- ²³ Довжко Ф.Е. Зарождение профтехобразования на Дальнем Востоке //Профтехобразование России: Итоги XX века и прогнозы. Т.1. С.53—54.
- ²⁴ РГИА ДВ. Ф.1. Оп.1. Д.5734. Л.17—22.
- ²⁵ Там же. Ф.702. Оп.3. Д.489. Л.16, 24—26.
- ²⁶ Балдин С.С. Профессиональная школа на российском Дальнем Востоке (конец XIX в. — 1917 г.) //Проблемы исторического образования в Восточной Азии: диалог преподавателей и ученых: Материалы междунар. науч. конф. Владивосток, 1999. С.77.
- ²⁷ Иваницкий Н.С. Нужды народного хозяйства в Приамурском крае. Хабаровск, 1914. С.67—77.
- ²⁸ Лынша О.Б. История образования... С.178.
- ²⁹ Там же. С. 179.
- ³⁰ Веселов А.Н. Низшее профессионально-техническое... С.28.
- ³¹ Профтехобразование России... Т.2. С.146.
- ³² Булгаков А.А. Профессионально-техническое образование в СССР на современном этапе. М., 1977. С.41—44.
- ³³ РГИА ДВ. Ф.-Р.2413. Оп.4. Д.1411. Л.1—2.
- ³⁴ Там же. Л.2.
- ³⁵ Народное образование на Дальнем Востоке в 1923—1924 годах. Хабаровск, 1925. С.37; Дальневосточная магистраль. Хабаровск, 1998. 17—24 марта.
- ³⁶ Красное знамя. Владивосток, 1925. 18 нояб.; Советское Приморье. Владивосток, 1925. №8. С.88—89; Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925—1926 учебному году. Владивосток, 1926. С.40.
- ³⁷ РГИА ДВ. Ф.-Р.2413. Оп.4. Д.1168. Л.4.
- ³⁸ Профтехобразование России... Т.2. С.184, 186, 197, 207—209.
- ³⁹ I Дальневосточная краевая конференция по профессионально-техническому образованию (5—14 июля 1926 г.): Постановления и резолюции. Хабаровск, 1926.
- ⁴⁰ РГИА ДВ. Ф.-Р.33. Оп.1. Д.74. Л.239; ГАХК. Ф.-П.618. Оп.1. Д.78. Л.101.

⁴¹ Справочник по учреждениям социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1927—1928 учебный год. Хабаровск; Благовещенск, 1928. С.82.

⁴² РГИА ДВ. Ф.-Р. 2413. Оп.4. Д.1168. Л.4; Д.1329. Л.28; Д.1411. Л.1—2.

⁴³ Дальзаводцы. 1887—1987. Владивосток, 1987. С.82—85.

⁴⁴ РГИА ДВ. Ф.-Р. 2413. Оп.4. Д.1168. Л.4.

⁴⁵ Там же. Д. 1415. Л.7.

⁴⁶ Профтехобразование России... Т.2. С.280—282.

⁴⁷ Справочник по учреждениям социального воспитания и профессионального образования Дальневосточного края за 1927—1928 учебный год. Хабаровск; Благовещенск, 1928. С.85. Стрюченко И.Г., Кочешков Н.В., Гирийчук В.Я., Фетисова Л.Е., Предатченко Е.М. История культуры Дальнего Востока России XVII—XX веков. Владивосток, 1998. С.235. Балдин С.С. Профессиональная школа... С.17.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences Sergey Baldin «From Simple to Complex» raises a question of formation professional-technical education in the Far East of Russia spreading as far as the Eastern outlying districts were being colonized. Especially it was characteristic of the second part of the 19th century, when the Trans-Siberian Railway was being built. The shortage of skilled workers restrained economic development of the region. The first professional educational institution in the Russian Far East became three year port school which was opened in Vladivostok in 1875.

From 1900 to 1917 there were four types of educational institutions (29 colleges and schools) which trained workers (more than 1200 pupils).

1920 became a turning point in the history of the Soviet professional school when the Declaration about professional-technical education was adopted and the main Committee of Professional Education under People Commissariat of Education of the Russian Federation (RSFSR) (Gosprofobr) was established. Later, in 1933 it was abolished and professional educational institutions were transferred under direct authority of economic organizations, and that, unfortunately, resulted in being behind the demands of industry.